

KOVALENKO Svetlana Gennad'evna, *Cand.Sci. (Hist.)*, Research Associate of the Department of Social and Political Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of Far East, FEB RAS (89 Pushkinskaya St, Vladivostok, Russia, 690001; ostina@list.ru)

THE MANAGERIAL ELITE OF THE FAR EAST IN THE ERA OF SYSTEMIC TRANSFORMATION OF THE 1990s: VALUE IDENTIFICATION AS AN INSIDE LOOK

Abstract. The article discusses the range of opinions of the ruling elite of the Far East about their internal transformation in the era of radical socio-economic changes. The author analyzes the position of this social group, basing on the theory of R. Mills. The article also focuses on the concept of identity. The author concludes that the real situation in the Far East, life and well-being of people largely depended on the identity of the elite. This is particularly evident in times of crisis in «freewheeling 90s», when the possibility to implement survival strategies were limited.

Keywords: elite, Far East, transformation, management, region, era of B.N. Yeltsin, crisis

УДК 327.58:94

ШИПИЛОВ Александр Владимирович — кандидат культурологии, докторант кафедры истории и культурологии Кыргызско-российского славянского университета (720000, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Киевская, 44; 4shipilov@gmail.com)

РОССИЙСКИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ: ЭВОЛЮЦИЯ СТАТУСА, ВНИМАНИЯ И ПОНИМАНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье рассматриваются непростые процессы складывания русского мира в постсоветский период, вопросы формирования понятия «соотечественники» как в научном, так и в законодательном аспектах, позитивный характер эволюции статуса соотечественников: от непонимания глубины проблемы до ее всестороннего осмысления как одной из важнейших, приоритетных концептуальных позиций внешней политики РФ.

Ключевые слова: диаспора, соотечественники, ближнее зарубежье, дальнее зарубежье, государственная политика, национальная безопасность, общественные объединения

Двадцатипятилетний период развития суверенных государств постсоветского мира позволяет проследить эволюцию складывания содержания термина «соотечественники». Не вдаваясь особенно в разброс дефиниций, рассмотрим процессы терминологизации этого понятия, сделав акцент на законодательной составляющей вопроса, хотя и в научной среде ему уделялось достаточное внимание. Так, спустя всего несколько лет после распада Союза, появляются исследования, в которых термин «соотечественники» еще не прослеживается, в большей мере ученые оперируют понятием «диаспора». Об этом свидетельствуют названия круглых столов, конференций, монографий и статей ученых, например статьи О.В. Котова «Осколки этносов» (Этнос и его подразделение, М., 1992); Н.Н. Лебедевой Русская диаспора или часть русского народа? (К проблеме самоопределения русских на Украине) (Русские в ближнем зарубежье, М., 1994); круглого стола «Этничность и диаспоральность» (М., 1997); сборников статей

«Современные диаспоры», «Диаспоры в Российской Федерации», «Российская диаспора на пространстве СНГ» и др.

Со стороны научного сообщества наблюдается пристальное внимание к исследованию феномена диаспоры во многих его проявлениях. Так, в первое десятилетие после распада Союза этот вопрос изучался многими учеными, среди которых можно выделить работы М. Аствацатуровой, Л. Дробижевой, А. Задохина, Н. Калининой, А. Крупнова, Н. Лебедевой, В. Никитина, Т. Полосковой, В. Попкова, Г. Рудова, И. Сидоренко, В. Скринника, С. Соколовского, В. Тишкова, Ж. Тощенко, Т. Чаптыковой и др.

Так, В.М. Скринник в монографии «Россия и зарубежные соотечественники» предпринял попытку проанализировать и выявить принципы использования термина «диаспора» в отношении соотечественников в дальнем зарубежье и в странах СНГ. Он считает возможным равноправно использовать понятия «российская диаспора» и «соотечественники», поскольку «ни то, ни другое не имеет устоявшегося терминологического определения» [Скринник 2008: 29]. Вероятно, у автора имелись основания для такого заявления, поскольку, хотя некоторые важные законодательные акты к этому времени уже были приняты, вопросы статуса соотечественника не были в них официально представлены.

Как отмечают В. Мукомель и Э. Паин, именно необходимость выработки государственного подхода к судьбам бывших граждан СССР, которые после его распада оказались «психологически не готовыми идентифицировать себя с новой государственностью и примириться с изменением привычных статусных ролей» [Мукомель, Паин 2002: 112], привела к законодательной постановке вопроса о контенте понятия «соотечественники» и об определении субъектов, ему соответствующих.

Т. Васильева указывает в этой связи и на возникающие повсеместно проблемы, поскольку «возможность распространения этого статуса на всех бывших граждан СССР иногда рассматривается как установление новых сфер влияния, вмешательство во внутренние дела, игнорирование отношений, связанных с принадлежностью к гражданству новых независимых государств» [Васильева 2002: 133].

В середине 90-х гг. прошлого века, т.е. на заре суверенизации, уже были приняты базовые документы, определяющие подходы к выработке государственной политики в отношении соотечественников за рубежом: указ Президента РФ от 11 августа 1994 г. № 1681 «Об основных направлениях государственной политики РФ в отношении соотечественников, проживающих за рубежом» и последовавшее за ним постановление Правительства РФ от 31 августа 1994 г. № 1064 «О мерах по поддержке соотечественников за рубежом», которое содержало перечень основных мероприятий по поддержке соотечественников в государствах – участниках СНГ и странах Балтии.

В том же 1994 г. для координации деятельности была создана Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом, однако ее работа в качестве координатора связей с российской диаспорой оказалась малоэффективной. В результате она была упразднена, потом вновь создана в связи с острой постановкой президентом страны вопроса о необходимости реальных, действенных шагов по оказанию помощи соотечественникам. Но позитивные правительственные решения не последовали, наоборот, проекты бюджета не предусматривали реализацию миграционных программ, поскольку деятельность миграционной службы была практически свернута, Минсотрудничество упразднено¹.

¹ Затулин К. Россия, не защищающая своих, – уже не Россия. Доступ: <http://www.kro-krim.narod.ru> (проверено 10.06.2017).

Это сейчас, получая онлайн-информацию об очередных заседаниях Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом, мы имеем доступ к ежегодным ее отчетам, из которых видно, что обсуждается и впоследствии утверждается перечень мероприятий МИДа РФ и Россотрудничества, направляются бюджетные средства на поддержку соотечественников, проживающих за рубежом. И мы должны понимать, какая большая работа была проведена за 20 лет ее деятельности.

Конечно, значение данных документов невозможно переоценить, однако они не давали ответа на вопрос, кого же считать соотечественниками, положение которых в ближнем зарубежье становилось все более острой проблемой.

В качестве одного из первых документов, в котором наряду с разделяющим (диаспора, греч. – рассеивание, распыление) был использован и объединяющий (глагольная приставка «со» в слове «соотечественник» обозначает «движение с разных сторон к одной точке, соединение в одном месте») признак, можно назвать Декларацию о поддержке российской диаспоры и о покровительстве российским соотечественникам. Важным для общечеловечности положением Декларации явилась позиция, в которой утверждалось, что национальная и этническая принадлежность, язык, вероисповедание, род и характер занятий, место жительства существенного значения не имеют. Правда, границы термина «соотечественники» так и остались достаточно размытыми: «соотечественниками признаются выходцы из Союза ССР и России и их прямые потомки, если они не являются гражданами Российской Федерации и заявили явным образом о своей духовной или культурно-этнической связи с Российской Федерацией или с любым из ее субъектов и подтвердили эту связь»¹. Безусловно, эти положения вызвали недопонимание и даже многочисленные споры, поскольку непрописанным остался способ, каким можно было указать на связь с Россией, и то, чем можно было ее подтвердить. Понятно, что документ этот нуждался в дальнейшей проработке.

Принятая 17 мая 1996 г. Программа мер по поддержке соотечественников за рубежом содержит важный постулат относительно приоритетов, поскольку в ней утверждается, что «проблемы российских соотечественников в странах нового зарубежья» имеют настолько высокую общественно-политическую значимость, что признаются более актуальными, чем проблемы соотечественников дальнего зарубежья². Такое понимание вопроса тоже пришло не сразу. В этом смысле показательным является федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», ст. 1 которого называется «Понятие соотечественника» и предоставляет уточненную трактовку этого термина: «1. Соотечественниками являются лица, родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, истории, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии»³.

Важнейшей и отличительной чертой закона является положение о непрерывности, т.е. о том, что Россия является продолжателем международных прав и обязательств Союза ССР, правопреемницей СССР и таким образом берет на себя

¹ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 08.12.1995 г. № 1476-1 ГД «О Декларации о поддержке российской диаспоры и о покровительстве российским соотечественникам». – *Собрание законодательства РФ*. 1995. № 52. Ст. 5131. Доступ: <http://www.szrf.ru> (проверено 02.06.2017).

² Программа мер по поддержке соотечественников за рубежом. Утв. постановлением Правительства РФ от 17.05.1996 № 590. – *Собрание законодательства РФ*. 1996. № 21. Ст. 2516. Доступ: <http://www.szrf.ru> (проверено 02.06.2017).

³ Федеральный закон РФ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» № 99-ФЗ от 24.05.1999. – *Собрание законодательства РФ*. 1999. № 22. Ст. 2670. Доступ: <http://www.szrf.ru> (проверено 02.06.2017).

определенные обязательства, касающиеся соотечественников — бывших граждан некогда единой страны.

С одной стороны, федеральный закон, выделяя несколько категорий соотечественников, свидетельствует о проработанности данного вопроса, а с другой — создает массу разночтений, вызывая сложности правоприменения закона. Однако очевидно, что все это — сложности объективного порядка, объясняющиеся уникальным полиэтническим и поликонфессиональным характером России, ситуацией на постсоветском пространстве с развернувшимися в нем «парадами суверенитетов» и пр.

В этой связи особую важность имеет понимание того, что «соотечественники» — не только юридическая, но и духовная категория. Президент В.В. Путин внес свой вклад в разработку понятия «соотечественники». Он заявил: «...соотечественник — категория далеко не только юридическая. Это, в первую очередь, вопрос личного выбора. Вопрос самоопределения... духовного самоопределения... Я абсолютно уверен в том, что какие бы проблемы между нами ни стояли, ничто не помешает нам чувствовать и стать по-настоящему единым народом»¹.

В своем выступлении президент РФ с горечью отметил, что «в работе с соотечественниками государство сделало слишком мало, можно даже сказать — недопустимо мало... Были и очевидные недоработки со стороны официальных властей, со стороны государства. До сих пор остаются пробелы в законодательстве, а принятые законы подчас несовершенны, запутаны, а иногда и просто неисполнимы»². Подтверждением вышесказанного может служить указ Президента РФ от 13 апреля 1996 г. № 536 «О создании фонда по поддержке соотечественников за рубежом “Россияне”», после чего было принято постановление Правительства РФ от 17 мая 1996 г. № 590, которое утвердило программу мер по поддержке соотечественников за рубежом. Это было ожидаемо и с надеждой воспринято этими самыми соотечественниками, получило большой общественный резонанс, но не имело продолжения в реальной практике, поскольку не встретило ресурсного подкрепления из-за непроработанности финансовых механизмов.

В заявлении участников I Конгресса соотечественников, проживающих за рубежом, была дана высокая оценка этому программному выступлению президента РФ. В частности, отмечалось, что «Россия сегодня четко и недвусмысленно определяет связанных с собой историческими, этническими, культурными, языковыми и духовными узами лиц как соотечественников... Только цивилизованным путем, следуя нормам международного права, можно достичь такого состояния межгосударственных отношений, при котором права и свободы российских соотечественников будут надежно защищены, и они получают возможность беспрепятственного доступа к родному языку и культуре в странах проживания. Мы приветствуем курс России на укрепление связей с проживающими за рубежом соотечественниками. Со своей стороны готовы внести вклад в дело возрождения нашей исторической родины, укрепления ее политического, экономического и духовного потенциала, повышения международного авторитета»³.

Надо сказать, что с 2002 г. в федеральный закон РФ «О государственной политике в отношении соотечественников за рубежом» неоднократно вносились различные изменения и дополнения, целью которых была конкретизация и уточне-

¹ Выступление В. В. Путина на Конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом. 11–12 октября 2001 г. Доступ: <http://www.nr2.ru> (проверено 08.06.2017).

² Там же.

³ Заявление участников Конгресса соотечественников «О взаимодействии Российской Федерации и соотечественников за рубежом в интересах укрепления мира и стабильности, конструктивного диалога народов и государств». Доступ: <http://www.moles.ee/01/Oct/19/9-2.php> (проверено 08.06.2017).

ние некоторых вопросов содержания государственной политики РФ. Одним из важных изменений является следующее положение, внесенное в закон в 2010 г.: «...признание своей принадлежности к соотечественникам лицами, предусмотренными этими пунктами Закона, является актом их самоидентификации, подкрепленным общественной либо профессиональной деятельностью по сохранению русского языка, родных языков народов Российской Федерации, развитию российской культуры за рубежом, укреплению дружественных отношений государств проживания соотечественников с Российской Федерацией, поддержке общественных объединений соотечественников и защите прав соотечественников либо иными свидетельствами свободного выбора данных лиц в пользу духовной и культурной связи с Российской Федерацией»¹.

Таким образом, закон 2010 г. конкретизировал и закрепил право соотечественников регистрироваться в ОО соотечественников, существующих в странах проживания, получать свидетельства установленного образца, удостоверяющие факт их членства, сознательно подтверждая тем самым свою связь с Россией.

Т.Н. Балашова отмечает: «Сегодня достигнуто понимание того, что, введя барьер перед близкими нам по духу и менталитету соотечественниками, мы отказались от огромного трудового и интеллектуального потенциала, способного содействовать экономическому, научному и духовному расцвету России. И это в ситуации, когда речь идет о ее национальной безопасности, прежде всего военной, продовольственной, о демографическом кризисе страны» [Балашова 2009: 5].

Аналитики также все больше склоняются к выводу, что ближнее зарубежье все увереннее входит в зону национальных интересов России: «Нарушение прав и свобод человека по национальному признаку, возвеличивание роли одних этносов за счет других несут в себе угрозу национальным интересам России, обостряя межэтнические конфликты и увеличивая сепаратистские тенденции. В то же время эффективное решение наиболее острых и масштабных проблем соотечественников в ближнем зарубежье составляет важное условие для формирования вдоль российских рубежей надежного пояса добрососедства и сотрудничества» [Петренко 2005: 18].

После I Конгресса соотечественников были и другие; с тех пор прошло достаточно время для того, чтобы оценить этот заявленный «вклад в дело возрождения исторической родины». К примеру, V Всемирный конгресс собрал более 400 представителей общественных организаций соотечественников из почти сотни стран. Конгрессы формируют устойчивое представление о реальных организациях соотечественников, которые, собравшись вместе, способны обозначить общие вопросы, проблемы и трудности понимания, найти пути их решения, разумеется, при поддержке России. Круг вопросов, участвующих в обсуждении, в разные годы носил и слишком широкий, и слишком частный характер. Но за годы, прошедшие после Первого конгресса, он становился все более точно очерченным, касаясь форм и методов консолидации объединений соотечественников; особой роли молодежи; защиты прав соотечественников; исторической памяти и противодействия попыткам искажения нашей общей истории; распространения русского языка, российской культуры и русскоязычного образования; проблем в связи с реализацией государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом.

Таким образом, за четверть века сложилась эффективная диаспоральная

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом”» от 23.07.2010 № 179-ФЗ. Доступ: <http://www.fms.gov.ru/law/860> (проверено 08.06.2017).

политика, сформировалось и зафиксировано в Концепции внешней политики Российской Федерации понимание того, что поддержка соотечественников, защита их прав и свобод – важнейший приоритет внешней политики России, которая доказала, что является «крупной и самодостаточной державой, способной на самостоятельные решения, со своим видением стратегических вызовов и пониманием справедливости в международных делах»¹.

Как тут не согласиться со следующими выводами В.В. Раздобарова и Е.А. Павлова: «Политический курс России в отношении соотечественников претерпел в целом позитивную эволюцию: от непонимания и игнорирования проблемы до ее осознания как одной из важнейших, принятия правовых актов и разработки программ по поддержке соотечественников» [Раздобаров, Павлов 2005: 54].

К подобным обобщениям приходят и другие ученые-политологи и государственные деятели. К примеру, Г. Карасин утверждает: «...мы заботимся об образе России в качестве ответственного и серьезного партнера не только для иностранных государств и международного сообщества, но многих миллионов соотечественников за рубежом, которые вправе рассчитывать на нашу помощь и заботу. Если кто-то называет это политикой, то это – политика тепла и заботы»².

Таким образом, за четверть века сложилась эффективная диаспоральная политика, сформировалось и зафиксировано в Концепции внешней политики Российской Федерации понимание того, что поддержка соотечественников, защита их прав и свобод – это важнейший приоритет внешней политики России, которая стала за эти годы «крупной и самодостаточной державой», способной на самостоятельные решения в сфере стратегического планирования и вызовов.

Список литературы

Балашова Т.Н. 2009. Проблемы реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом. – *Вестник РУДН. Сер. Юридические науки.* № 1. С. 5-10.

Васильева Т. 2002. Россия и соотечественники: приоритеты и политика. – *Новые диаспоры. Государственная политика по отношению к соотечественникам и национальным меньшинствам* (под ред. В.И. Мукомеля, Э.А. Паина). М.: Центр этнополитических и региональных исследований. С. 133-147.

Мукомель В., Паин Э. 2002. Государственная политика России в отношении зарубежных соотечественников: этапы становления. – *Новые диаспоры. Государственная политика по отношению к соотечественникам и национальным меньшинствам* (под ред. В.И. Мукомеля, Э.А. Паина). М.: Центр этнополитических и региональных исследований. С. 112-132.

Петренко В.А. 2005. Защита прав и интересов соотечественников, проживающих за рубежом. – *Аналитический вестник Совета Федерации «Защита прав и интересов соотечественников, проживающих за рубежом».* № 20(272). Ч. I. С. 17-24.

Раздобаров В.В., Павлов Е.А. 2005. О положении соотечественников в странах СНГ и их поддержке Российской Федерацией. – *Аналитический вестник Совета Федерации Федерального собрания РФ «Защита прав и интересов соотечественников, проживающих за рубежом».* № 20(272). Ч. I. С. 52-62.

Скринник В.М. 2008. *Россия и зарубежные соотечественники: проблемы консолидации и интеграции в новых геополитических условиях* (отв. ред. А.Н. Кангельдиев). Бишкек: КРСУ. 432 с.

¹ Карасин Г. РФ будет и впредь уделять особое внимание поддержке соотечественников. Доступ: <http://www.russianscouncil.ru> (проверено 08.06.2017).

² Там же.

SHIPILOV Aleksandr Vladimirovich, *Cand.Sci. (Cult.)*, Doctoral Candidate of the Chair of History and Cultural Studies, Kyrgyz-Russian Slavic University (44 Kievskaya St, Bishkek, Kyrgyzstan, 720000; 4shipilov@gmail.com)

THE RUSSIAN COMPATRIOTS: EVOLUTION OF THE STATUS, ATTENTION AND UNDERSTANDING OF THE PROBLEM

Abstract. In the article, the author draws attention to the progressive and positive nature of the evolution of the status of compatriots from misunderstanding of the depth of the problem to its full comprehension.

After the 25-year period of the development of sovereign states the post-Soviet world allows us to trace the process of terminologization of the compatriots concept folding from the point of view of the legislative component of the question, and research, where this issue has also been given adequate attention.

A significant contribution to the development of the concept and status of the category of compatriots was made by the Russian President V. Putin.

The author proves that for a quarter of century an effective diaspora policy has been developed. In the Concept of the Russian Federation Foreign Policy understanding has been formed and fixed that the support of compatriots, protection of their rights and freedoms is the most important priority of the Russian foreign policy.

Keywords: diaspora, compatriots, near abroad, far abroad, state policy, national security, public associations

УДК 281.9(930)(571.5)

ЦЫРЕМПИЛОВА Ирина Семеновна – доктор исторических наук, доцент, и.о. проректора по научной работе Восточно-Сибирского государственного института культуры (670031, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1; irina161073@mail.ru)

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ И РПЦ НА ТЕРРИТОРИИ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления современной отечественной историографии государственно-церковных взаимоотношений на территории Байкальского региона. На основе анализа широкого круга научной литературы показаны достижения в исследовании ряда вопросов: трансформации взаимоотношений власти и РПЦ в различные периоды; внутренней жизни Иркутской и Забайкальской епархий; особенностей секуляризации духовно-нравственного сознания населения и др. Автор выявляет перспективы дальнейших изысканий.

Ключевые слова: историография, современные исследования, государственно-церковные взаимоотношения, Русская православная церковь, Байкальский регион

Становление современной отечественной историографии государственно-церковных взаимоотношений относится к концу 1980-х – началу 1990-х гг. Согласимся с мнением профессора С.В. Леонова, что «за два с небольшим десятилетия история Церкви в советскую эпоху была написана почти заново» [Леонов 2014: 49]. Свидетельство тому – крупные обобщающие работы В.А. Алексеева, М.А. Бабкина, О.Ю. Васильевой, Ю.В. Гераскиной, М.И. Одинцова, М.В. Шкаровского и др. В 1990-х – начале нулевых годов